

Утренний холод раскалывал голову на части, а в воздухе стоял болотистый аромат.

Жители Свармлейка ещё не покидали своих кроватей, и Сидис был рад этому. Он не хотел чтобы его отвлекли, в данный момент исследование алоэ было для него важнее всего.

Активно выдыхая тёплый пар, он направлялся к двери своей лачуги, сжимая в руке сумку для ингредиентов.

Уже готовый открыть дверь, он был схвачен за руку взволнованным местным кузнецом:

- Лира! Ты нужен ей, болезнь вернулась! - от холода или переживаний, но его голос дрожал, передавая всю серьезность ситуации.

Гектор был добрым малым, пусть и умственно неполноценным, но он сильно заботился о своей подруге.

- Лира? - переспросил Сидис, уверенный в том, что все беды, связанные с её здоровьем, были позади. - Ясно, думаю глупо было полагать, что местный климат никак не повлияет на её слабое состояние, даже после исцеления.

- Пожалуйста, помоги ей!

- Успокойся, всё будет хорошо, но мне нужно время до вечера, чтобы приготовить лекарство. - с этими словами Сидис быстро зашел в свою лачугу.

В помещении, закрыв дверь, Сидис перевёл взгляд на полку с бутылками, на одной из которых была прикреплена бирка с наименованием "Лира".

«На случай непредвиденных обстоятельств у меня всегда есть запасные эликсиры, в особенности, когда это касается столь непредсказуемых и болезненных пациентов, как Лира.»

Сидис начал поспешно распаковывать свой багаж. Размещая лабораторное оборудование на столе, он думал:

«Гектор как всегда явно преувеличивал. Как лекарь я могу сказать, что к вечеру с ней всё будет в порядке.» - успокаивал себя Сидис - «Я должен правильно расставлять приоритеты, и сейчас мне следует сосредоточиться на исследовании этого растения.»

Проведя в работе несколько часов без отдыха и вскрыв несколько подопытных крыс, Сидис за столь короткое время смог узнать новые, но далеко не все свойства растения.

Алоэ Сидиса - именно такое название дал он растению, является уникальным симбионтом. Его сок позволяет вводить живых существ, употребивших его, в состояние летаргического сна.

На ранних стадиях, при попадании в организм, сок растекается по всему телу.

В дальнейшем они формируются в некие ветвистые корни, для которых требуются питательные вещества, поглощаемые из тела - это и является причиной сильного голода после пробуждения.

Разумеется, как симбионт, алоэ не способно убить носителя, поэтому корни всегда оставляют минимальное количество питательных веществ для поддержания энергии в организме, дабы носитель не был полностью истощён после пробуждения.

Во время самого летаргического сна организм полностью не функционирует, а значит и не требует еды для работы.

«Удивительное растение!» - Сидис пребывал в восхищении, - «Если решить проблему раннего истощения и бессознательного состояния...» - но он понимал, что проще сказать, чем сделать.

Пребывая в мыслях, Сидис приподнял голову. В поле его зрения попало окно, за которым уже были видны сумерки.

«Лира!» - Сидис во мгновение собрался, закрыв свой исследовательский уголок занавесью ширмы, он взял бутылёк с лекарством и быстрым шагом направился к страдающей от болезни девушке.

В природе много ошибок. Само появление жизни является следствием хаоса, и среди людей иногда бывают те, кто вынужден погибнуть чуть ли не сразу после своего рождения. Лира была одной из них.

Лира пала жертвой перед хаотичностью природы и могла погибнуть, если бы не Сидис. Сама его сущность не была способна мириться с этой несправедливостью.

Ещё будучи ребёнком, Лиру бросили собственные родители, посчитав родную дочь обузой.

После исцеления Лира стала портнихой, другие люди её любили, она была для них неким символом доброты.

Но для Сидиса она значила большее. Для него она являлась знаком того, что он может достичь своей цели - вечной жизни и окончательной победы над смертью!

Уже темнело и с каждой минутой было всё сложнее увидеть дорогу. Сидису был известен путь к дому Леры наизусть, благодаря чему он смог без проблем добраться:

- Прости за задержку!

- Рада тебя видеть. - произнесла Лира болезненным голосом. - Я вижу, как ты запыхался, а значит я не вправе что-либо предъявлять тебе.

- Вот, быстрее выпей это. - обеспокоенно Сидис подносил лекарство.

Робко и чувствительно выпив эликсир, рыжеволосая юная девушка принялась успокаивать лекаря:

- Ты не должен так сильно переживать обо мне, я не хочу быть для тебя обузой.

- Пожалуйста, не думай так, сейчас тебе нужен отдых и никаких душевных переживаний.

Оба они были взволнованы и беспокоились друг о друге.

- Сидис, ты хороший человек и талантливый лекарь, я не уверена, что заслужила это...

- Конечно же ты заслужила! И дело не в моём таланте, а в том, что нельзя бросать людей на произвол судьбы!

- Я так тебе благодарна за всё... - она пустила крохотную слезу и улыбаясь, продолжала. - Если бы не ты, то я...

- Даже не смей думать об этом. - перебил её Сидис, - Ты не должна благодарить меня за то, что я выполняю свою работу. - он наклонил свою голову так, что их лица сблизились. - Для тебя есть место в этом мире, и сейчас оно рядом со мной. - После этих утешающих слов, он приложил свой лоб к её для измерения температуры.

- В любом случае, ты не можешь отрицать того, что ты меня спас, и именно благодаря тебе я теперь могу жить полной жизнью. - произнесла она с закрытыми глазами, а открыв их, они встретились взглядами. - И сейчас, рядом с тобой, я ощущаю течение энергии внутри себя такой силы, которое не ощущала никогда...

Сердце Лирь билось как сумасшедшее. Обеспокоившись, Сидис уже думал предпринять меры и начав отдаляться, рука девушки стремительно опустила его голову и смяла его рот горячим, но в то же время мягким, поцелуем. Поняв всю ситуацию, тело Сидиса инстинктивно начало отвечать взаимностью.

Быстро раздевшись, Сидис стал гладить и легонько сжимать её грудь, не отрывая взгляда от ее глаз, наблюдая, как страх сменяется в них сладкой истомой. Их разгорячённые тела покрылись гусиной кожей из-за ночного сквозняка, но это лишь придавало им большую возбуждённость.

До сегодняшнего момента грудь значила для Лирь не более, чем ступни: ступни предназначались для ходьбы, а грудь - для того, чтобы уплотнять лиф платья. Она и представить не могла, что ее грудь может дарить такие волшебные чувства.

Какое-то первобытное чувственное наслаждение пронзило все их существо, и Лира застонала, вцепившись пальцами в мягкие темные волосы Сидиса. Сидис на секунду приподнял голову и, сжав рукой вторую грудь, обхватил губами розовый бутон соска. Тело Лирь снова напряглось и выгнулось дугой от его будоражащих ласк, и она сильнее притянула к себе его голову.

Внезапно он приподнялся и, не отрывая ладоней от ее призывно вздымающейся груди, хрипло сказал, глядя в глаза:

- Кажется, я только что нашёл новый смысл жизни.

Улыбнувшись, Лира охватила его шею обеими руками и медленно притянула его лицо к своей маленькой, упругой формы груди.

Бурная ночь подходила к завершению. Сумасшедший вихрь налетевших на них чувств начал замедляться и внезапно стих.

«Эти ощущения... это состояние - жизнь. Я защищу это любой ценой!» - засыпая в нежных объятиях, лелеял мысль Сидис.

Если вам понравилось, пожалуйста поставьте оценку и оставьте комментарий.

Вы так же можете порекомендовать мою работу своим друзьям и написать рецензии.

Ваша отзывчивость очень важна для меня!
